

Счастлив ребенок,
и в люльке просторно ему; но дай время
Сделаться мужем, и тесен покажется мир!

М.Ю. Лермонтов

Земля — колыбель человечества, но нельзя
вечно оставаться в колыбели.

К.Э. Циолковский

Люди — дети богов, но нельзя вечно оста-
ваться детьми.

Ю.Д. Петухов

Бог в нас самих.

Овидий

Ибо никто из нас не живет для себя, и ни-
кто не умирает для себя.

Послание к римлянам (XIV, 7)

ДЕТИ БОГОВ, или ШАГ ИЗ КОЛЫБЕЛИ

ВСТУПЛЕНИЕ

Слепому младенцу в его колыбели неосознанно, но сладко мнится, что он центр мироздания, что мир, вселенная, жизнь — это он сам и все началось с него. Прозревая, он начинает видеть, что пространство вокруг него населено некими существами, заботливо опекающими и выхаживающими его. Он еще не осознает, что именно они дали ему, «центру вселенной», и что продолжают давать, он просто чувствует — они есть, какие-то внешние силы: порой добрые, дающие есть, пить, ласкающие, согревающие, убаюкивающие... а порой не очень добрые, тормозящие, переворачивающие, трущие чем-то, иногда и причиняющие боль, покрикивающие... — благодетельствующие и карающие. Младенец не знает, откуда взялся он сам и что это за всемогущие существа, от которых он полностью зависит. Он даже не понима-

ет этой зависимости. В его распоряжении лишь слабенькие глазки, которыми он видит на несколько метров вокруг себя, ушки, в которые проникают непонятные звуки и шумы, да ручки, которыми он неумело ощупывает сам себя (если ему позволяют!), свои простынки и игрушки... — глазки и ручки подтверждают: это есть, это существует, это прощупывается, прослушивается и видится, значит, это существует... Все прочее — люди, звери, молекулы, дома, планеты, нейтрино, леса, автомобили, звездолеты, моря, хромосомы, галактики, антимиры, дезоксирибонуклеиновые кислоты, коллапсары и квазары, микромиры и макрокосмы — просто не существует, ничего этого нет. Более того, младенец не ощущает пространства, ибо он не способен изменить положения своего тела. Он не знает времени, ибо живет и осознает себя только в данный миг... Но младенец растет, развивается, начинает обретать память и опыт... К моменту выползания из своей кроватки он уже многое знает, но при этом уверенно продолжает ощущать себя «центром мироздания».

Все мы, земное человечество, со всеми нашими космическими радиотелескопами, межпланетными зондами, первыми попытками проникновения в микромиры, макромиры и тайны геномов, со всей нашей современной наукой, которая и есть наши уши, руки, глаза... несмотря на кажущиеся нам «грандиозные успехи в деле освоения...», пока еще лежим в крохотной и тесной колыбели, пытаясь высунуть ручонки за ее пределы...

Человечество с неимоверным трудом, преодолевая собственную младенческую немощь, заложенные в него инстинкты самосохранения, иллюзии, сомнения, страхи-фобии, наработанные за тысячелетия «комплексы», начинает очень медленно и неуверенно подползать к краю своей колыбели, приподнимать голову, осматриваться и даже делать первые, пока неудачные попытки выползти из нее — и прежде всего не из «колыбели-Земли», в понимании гениального К.Э. Циолковского, но из колыбели мировоззренческого псевдоматериализма.

Жажда познания. Откуда она в младенце? Откуда она в человечестве? Ребенок растет и при этом думает, что он растет сам: «Съел больше каши — больше вырос». Он еще не знает, что в крохотных, невидимых глазом клеточках его плоти таится тончайшая свернутая спиралью двойная ленточка, на которой записана программа его роста и взросления... Большинство людей в нашей «колыбели» успевают вырасти, состариться и умереть, так ничего и не узнав про эту невидимую «программу», таящуюся в них, — откуда она взялась, кто ее вложил (или она сама «выросла из каши?»), почему она есть, зачем... и всю ли мы ее рас-

шифровали? и одна ли только эта «программа» таится в нас? ведь если есть одна, то есть и другие? и кто же мы такие, в конце концов, если не обладаем полной свободой воли расти и развиваться, как нам заблагорассудится?

Наши младенческие глазки и ушки еще на заре нашей «колыбельной» истории младенчески и наивно подсказали нам, что раз есть мы сами, то есть и те, кто сотворил нас по образу и подобию своему, заложил в нас программу «плодитесь и размножайтесь», присовокупив к ней полезные советы, заветы и наставления в виде «программы» духовной, оставляющей нам пространство для свободной воли. Человечество по-младенчески, первобытно, примитивно, но достаточно ясно решило один из космогонических вопросов: внешние созидающие силы есть. И тут же, с древнейших времен (когда оно от «младенческой слепоты» перешло к первому искаженно-перевернутому черно-белому младенческому зрению), раскололось на два лагеря. В одном не без основания считали, что человек есть продукт разумного и осмысленного Творения. Во втором — что жизнь самозародилась из воды (варианты: гнили, закваски, «первичного бульона», «занесенных космических спор»), а человек уже саморазвился из производных этого «бульона» путем «борьбы за существование». Со временем нешуточное противостояние между одними и другими вылилось в крайности. Одни объявили человека «ничтожным рабом Божиим». Другие — «венцом», «царем вселенной» и единственным «властелином мира».

Как известно, истина не склонна впадать в крайности. Ее не узиришь ни в кромешном мраке, ни в ослепительном свете, бьющем в глаза. Точнее, она рассеяна везде понемногу, но концентрируется во всей своей красе и весомости где-то посередине.

Мы попытаемся в этой книге приблизиться к «золотой середине» и предложить любознательному человечеству ту версию его происхождения и развития, которая вот уже тысячи лет витает в умах миллионов и миллионов (и в ноосфере, по не менее гениальному русскому ученому В.И. Вернадскому) и никак не может материализоваться на бумаге (скорее всего, в силу своей непреерекаемой очевидности).

Крайности лишь малая часть целого. Иногда мнимая часть. Человек, разумеется, не «пуп вселенной» и не «царь мироздания». Никто ему таких титулов не давал, а самозванство дело субъективное и венаучное. Это надо сказать одним. Другим надо напомнить, что богам не нужны рабы. Зачем всемогущему существу раб? Если кто-то полагает, что высшие силы мироздания — это нечто вроде земных плантаторов и работорговцев, то он просто не поймет, о чем идет речь в нашей книге.

Младенец в колыбели не знает — кто и что есть его родители. Но он ощущает присутствие внешних сил, от которых он зависит. Мы тоже ощущаем влияние этих Сил. Ощущаем зримо, плотски, материально. Ощущаем духовно. Но, как и младенец, мы пока не можем сформулировать для себя четко — кто и что есть эти Силы. Человечество еще не пришло к единой терминологии. И потому мы, отдающие предпочтение понятию Высший Разум Мироздания (именно «мироздания», потому что в принятой наукой трактовке «вселенная» — это только то, что доступно нашему восприятию с помощью всех наших органов чувств и приборов, включая самые мощные радиотелескопы), будем использовать понятия Внешние Силы, Бог, боги, демиурги и т.п.

Не все на Земле испокон веков и до нашего времени считали и считают себя «рабами» или «властелинами». Как мы помним, фараоны, многие императоры, цари считали себя детьми богов или воплощениями богов (Бога) на земле. Их вера поддерживалась жрецами, волхвами, священниками на сакральном уровне, вне зависимости от того, в какой земле они правили. Эта вера держалась на древнейших традициях и некоем «тайном знании». Имеем ли мы право игнорировать это столь распространенное в течение тысячелетий «знание»? Думается, нет. Иной подход был бы ненаучным. Дети богов. Воплощения богов на Земле. Но только ли царствующие особы... Из архаических мифов, сказаний и легенд мы знаем, что «детьми и внуками богов» именовали себя... восточные славяне, а точнее, русы, русские (позже белорусы, украинцы-малороссы и великорусы) — и «стрибожьи внуки», и «велесовы дети», и «сыны Перуна», и все вместе дети Рода. Такое самоощущение не исчезло и с принятием Православного Христианства, которое «удивительнейшим» образом всеми своими традициями, праздниками и обрядами наложило на Русское язычество. Несмотря на калькированные с Востока формулы типа «рабы божии», русские издревле и до сих пор почитают себя «детьми Божьими». Что это — субъективистское самовосприятие этноса или древняя традиция, имевшая корни? О роли русов, первоначала нашей планеты в становлении земной цивилизации, о программе, заложенной в этот «вселенски отзывчивый» народ, мы расскажем в основной части нашего исследования — так как история русов (проторусов-«кроманьонцев», прарусов-бореалов и русов-индоевропейцев) и есть, собственно говоря, история нашего земного человечества, подвиды Хомо сапиенс сапиенс (Человек разумный разумный). Гипотезы о полиэтническом происхождении человечества давно потерпе-

ли крах. В Начале начал был один этнос, один суперэтнос¹, один язык (как это и зафиксировано в древних мифах и позже в Ветхом Завете). Дети богов. Дети Бога. Дети Высшего Разума того Мира, в который нам, как и младенцу из колыбели в наш мир, предстоит выйти еще не скоро... И если щенок за один год взрослеет и становится молодой собакой, а ребенку для этого требуется двадцать один год, то срок взросления человечества измеряется десятками тысяч лет... Но нельзя вечно оставаться «детьми». У человечества нет выбора. Или гибель, или...

Созидающим Силам Мироздания не нужны рабы, не нужны «подопытные кролики» и «аквариумные рыбки». Им нужны сила и энергия рода человеческого, как родителям нужна помощь их детей.

Люди — дети богов, творения Высшего Разума Мироздания. Младенцы, рожденные богами на Земле и помещенные в колыбель, созданную этими же богами, заботливыми Родителями. Мы ощущаем этих Родителей. Иногда избранные из нас ощущают их присутствие в своих телах и душах. И это отнюдь не присутствие «хозяев» в душах «рабов». Но и не сверхэго, переполняющее душу антропоцентриста, «венца творения». Чтобы достичь стадии «венца», человечеству надо будет еще очень много поработать над собой. Но и в итоге не пред каждым, как и было сказано, «раскроются врата». В.И. Вернадский очень точно писал об «усилении сознания». Именно «сознания»! Это двучленное слово-понятие, где «со» — это «сопричастность» и «знание». Сопричастность к Знанию. Тому самому, открывающему нам дверь в Мироздание, как слово открывает ребенку дверь в мир людей. Со-Знание и возможность его «усиления», «расширения» не дается рабам и эгоцентристам, ибо раб это невольник своего господина, а эгоцентрист — невольник своего эго, самого себя. И тот и другой не в состоянии вместить в себя Со-Знание.

Человек на самом деле воплощение Бога на Земле. Тело человека — плотский, материальный «скафандр», в котором приходят в наш мир существа и субстанции нематериальные и, по нашим понятиям, сверхъестественные, многосущностные ипостаси Бога, приходят из иных измерений и пространств, недоступных нам. Высший Разум Мироздания создал нас и для того, чтобы в нашей оболочке (теле), нисходя в нее «духом святым», присутст-

¹ В это понятие не вкладываются степени превосходства и уничтожения иных этносов, т. к. иные этносы есть этнокультурно-языковые производные из общего, изначального этноса-первонарода — для краткости «суперэтноса». Таким образом подтверждается генетически установленное родство и единство всех народов планеты Земля. — Ю. П.

вовать на Земле в материальном облиции. И в этом библейский смысл единства Отца и Сына посредством Духа, а точнее, Отца и детей, Высшего Разума Мироздания и людей, достаточно «выросших», чтобы в них могла войти нематериальная «духовная» ипостась сущности Созидающего Начала. И это не мистика. Это сверхматериализм — материализм более высокого порядка, чем тот сугубо кондовый (ощупывание игрушки или простыни рукой), к которому мы привыкли.

Человек — носитель Бога на Земле, носитель Высшего Разума Мироздания. Носитель... в меру своей готовности, в меру сопричастности к Знанию, в меру степени «расширения» своего сознания и готовности стать частицей этого Разума. Но это не единственный смысл существования и не единственная цель человека.

Третье тысячелетие нашей эры. Сорок пятое тысячелетие существования Хомо сапиенс сапиенс. Значительная (но пока не большая) часть человечества уже достаточно созрела, чтобы знать толику правды о самом себе и своем предназначении. Знание дается малыми дозами и постепенно, это известно всем, обучавшимся в школах и вузах. Большое знание, обрушившееся внезапно, или убивает, или повреждает психику индивидуума, или, чаще всего, просто не воспринимается. Но не полученная вовремя доза знания может остановить или затормозить развитие социума и человечества (что отнюдь не одно и то же).

Пора получить эту дозу пришла.

Земные люди, родители рожают детей своих как свое «второе я», они хотят видеть в них продолжение самих себя, они хотят остаться на Земле и во вселенной в своих детях, внуках, правнуках. Высший Разум Мироздания, создавший человека и человечество по своему Образу и Подобию, так же желает видеть в этом детище свое «второе Я». Разумеется, не сразу, для этого надо еще вынянчить, вырастить, выпестовать человечество, поставить его на ноги, научить ходить, говорить, понимать, выучить, сделать его Человечеством и затем Богочеловечеством, слиться с ним в Мироздании и оставить его в пространстве и времени как вечно возобновляющийся, многоипостасный и расширяющийся Высший Разум Мироздания.

Именно с такой целью в нас заложены эти крохотные обнаруженные генетиками и пока не обнаруженные «спиральки» с программами нашего развития и совершенствования. С обнаруженными и пока еще не обнаруженными «программами» и одной большой Сверхпрограммой, которая ведет нас по пути к нему, к Богу, к Высшему Разуму Мироздания.

Да, мы не «рабы». И не «венцы». Мы — дети богов¹, созданные по образу и подобию в самом высочайшем смысле этих понятий. У нас есть Божественные Родители. Мы уже знаем о Них. Чувствуем Их. Ощущаем Их. Но мы не в силах Их понять и постичь. Пока. До поры до времени. Мы только растем...

Наша книга один из ключей к пониманию и постижению. Многое в ней может показаться непонятным и непривычным. Мы делаем первые шаги за пределы нашей Колыбели. И эти шаги могут оказаться важнее и нужнее, чем все предыдущее многотысячелетнее лежание в ней. Поэтому не будем страшиться этих шагов.

Вместе с тем мы должны четко знать и осознавать, как, каким образом мы с вами приближаемся к истине. Ведь само человечество на многотрудном пути эволюции и сверхэволюции преодолело и продолжает преодолевать немало преград и заблуждений.

МИКРОЭВОЛЮЦИЯ, МАКРОЭВОЛЮЦИЯ, ВЗРЫВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И «ЭНТЕЛЕХИЯ»

Есть один фактор развития Земли — это усиление сознания.

В.И. Вернадский

Наука не сделала счастливей ни одного человека на Земле. Правда о человеческой доле слишком ужасна.

Курт Воннегут

Бог в нас самих...

Овидий

...и дьявол там же.

Ю.Д. Петухов

Феномен человека. Тайна тайн. Непостижимая загадка. Из века в век, из тысячелетия в тысячелетие основным вопросом человечества остается один и тот же «вечный вопрос», волнующий

¹ Прочитав книгу, читатель поймет, почему автор употребляет понятия «Бог», «боги» в непривычном понимании и то в единственном, то во множественном числе, вкладывая в них один смысл: многоипостасная Сущность, «управляющая» Мирозданием, одновременно едина и множественна. Со временем человечеству предстоит стать частью этой Сущности. — Ю.П.

умы землян в большей степени, чем все прочие вопросы и проблемы, вместе взятые, — кто мы в этой Вселенной, каково наше происхождение, смысл и цель нашего существования?!

Попытки ответить на этот вечный вопрос в рамках привычного для нас общечеловеческого антропоцентризма заведомо обречены на провал. Априорно объявляя себя «венцом творения», «вершиной эволюции», то есть ставя себя в центр Мироздания или, попросту говоря, считая себя «пупом Вселенной», человек исключает возможность критического анализа проблемы и объективного ответа.

Если не Бог, «внешние силы», Высший Разум Вселенной, иная сверхцивилизация и т.п. создали человека, то, значит, человек создан сам собой — как случайный результат слепой «игры» материальной стихии. Две фундаментальные точки зрения. Два основных течения мысли. Два мировоззрения. Материалистический и идеалистический подходы к проблеме. «Наука» и «религия». Два «лагеря» в человеческом обществе. Два «взаимоисключающих» начала... Так ли это на самом деле и есть ли «богам» и «стихиям» дело до наших представлений о них, мы постараемся разобраться в первых главах этой книги, чтобы в дальнейших уже достаточно объективно отследить основные этапы происхождения человека, становление цивилизаций и пути человечества в грядущем.

Антропоцентризм стал за последние три века тем фундаментом, на котором, по существу, стоит вся современная наука, в том числе и наука о человеке. Человек в нынешнем его состоянии ставится во главу угла и объявляется мерой вещей. Несмотря на свою явную субъективность и идеалистичность, именно антропоцентризм стал базисом сугубых материалистов... Противоречие? Да, непримиримое противоречие: здание материализма, стоящее на иллюзорном фундаменте примитивного идеализма. Это уже не диалектика, не единство и борьба противоположностей, а нечто иное, эфемерное и химерическое. Почему стал возможен подобный симбиоз «розы белой с черною жабой»? Ответ достаточно ясен. Идеалистический антропоцентризм позволяет материалистам полностью исключить некие объективные внешние «творческие силы», которые принимали участие в антропогенезе, то есть в зарождении (или создании) человека. Вот мировоззрение сугубого материалиста: если человек есть венец творения, если он пуп Вселенной и стоит в центре Мироздания, следовательно, выше его во Вселенной никаких сил и субъектов нет и быть не может. Отсюда единственный вывод — поскольку

ку внешние силы исключены, значит, человек «самосоздался» из предшествующих видов живой материи эволюционным путем. Просто и на первый взгляд логично. Так свету явилась знаменитая теория эволюции. Чарлз Дарвин стал лишь той верхушкой огромного айсберга, которая видна невооруженным взглядом.

Между тем испокон веков теологическая мысль практически всех народов нашей планеты утверждала простую истину: гордыня есть один из величайших грехов. С сугубо атеистической точки зрения понятие «грех» — это нечто из области кондового мракобесия и церковного словоблудия. Но фактически с научной точки зрения все то, что теологи именуют «грехами», полностью соответствует тем отрицательным признакам, приобретая которые вид или популяция начинают деградировать, причем, при закреплении этих признаков на генном уровне — деградировать вплоть до исчезновения данного вида или популяции.

Антропоцентризм есть очевидный признак «гордыни». По большей мере беспочвенной, необоснованной. Достаточно заметить, что по ряду свойств человек отнюдь не является «венцом творения». В частности, он с таким усердием и безрассудством уничтожает среду собственного обитания, свою экологическую нишу, что равных ему во Вселенной в этом деле нет. Ни один из видов и подвидов нашей планеты не истребляет собственных сородичей с таким постоянством, изуверством и садизмом, как это делает «венец творения» и «пуп Земли»... Мы не будем далее развивать данную тему. Напомним лишь, что существует теория, по которой человечество представляет собой попросту болезнь, метастазирующие раковые клетки на живом организме нашей планеты. Теория эта достаточно пессимистична и, по всей видимости, является другой крайностью, другим полюсом относительно общепринятого и льстящего нашему самолюбию антропоцентризма. Как правило, истина находится где-то посередине, между крайностями. А точнее, она есть совокупность всего того, что сам человек (ученый, исследователь) может наблюдать в природе. Это очень важно, не вдаваться в крайности... но обязательно их учитывать в процессе аналитического исследования проблемы. И мы будем постоянно напоминать об этом: ведь практика показывает, что любая, порой даже самая фантастическая, идея со временем той или иной своей частью облекается в плоть. Одновременно любая из теорий имеет свои «слабые звенья». Приверженцам антропоцентрической теории эволюции мы заметим, что с их же материалистических позиций «венцом эволюции» следовало бы признать не напич-

канного десятками тысяч психических и соматических болезней человека, а, скажем, акулу — сверхсовершенное и сверхприспособленное существо, которое на самом деле царит на Земле (поверхность водной толщи и ее доступный для акулы объем многократно превышают объемы той тонкой пленочки земной поверхности, где обитает человек). Акула достигла совершенства миллионы лет назад и будет существовать еще сотни миллионов лет, даже тогда, когда следов человечества (в его нынешнем виде) не останется на Земле.

Сторонникам противоположной точки зрения мы скажем, что каким-то удивительным образом в природе (якобы по случайностям или стечениям обстоятельств) всегда находятся силы, которые регулируют «метастазирование» человечества как «раковой опухоли» Земли. С сугубо материалистических позиций механизм действия этих сил необъясним. Теологи объясняют ограничивающее воздействие Извне «карами за грехи наши». Переводя на более доступный нам язык, мы сможем назвать это или «иссечением пораженного участка больного организма в целях его оздоровления», или просто «хирургическим вмешательством». Когда в стаде появляются больные животные, человек отделяет их, а затем или лечит, или уничтожает. Это считается обыденным понятным делом. Никаких чудес. Но когда значительная часть человечества приобретает отрицательные подвидовые признаки, каким-то «чудесным» образом вдруг начинаются войны, глады, моры, стихийные бедствия, эпидемии черной оспы, чумы, холеры, тифа, СПИДа, атипичных пневмоний и... Мы должны четко, без малейших проявлений гордыни антропоцентризма понимать — никаких чудес нет. Проводится обыденная селекция, обыденное «хирургическое вмешательство». И часто с пораженными особями *Хомо сапиенс сапиенс* гибнут и здоровые (к примеру, при эпидемии «коровьего бешенства» уничтожались не только больные животные, но и потенциально больные, находившиеся рядом). И вот здесь мы раскроем первую нашу тайну сверхэволюционного процесса. Регуляция или «хирургическое вмешательство» Извне не всегда проводится в столь грубой форме, как это делает человек (отстрел расплодившихся волков, воробьев, бешеных собак, уничтожение больных коров, вытравливание тараканов и прочих вредных насекомых и т.д.). Регуляция может проводиться путем заложения в генную систему вида или подвида программы (эта программа лишь малая часть той большой Программы, или Сверхпрограммы, о которой мы будем говорить в данном исследовании), которая при критическом нако-

плении в особи-индивидууме и популяции отрицательных внутривидовых признаков (условных «грехов») включает механизмы ослабления иммунной системы данных особей или (и) сбоя в психоблансировке их высшей нервной деятельности. Результаты не заставляют себя ожидать. Моры-эпидемии «иссекают» пораженные участки, захватывая (как и при хирургическом вмешательстве) значительную часть «здоровых тканей». В наше время наиболее характерный пример действия программы пресечения метастазирования в подвиде *Хомо сапиенс сапиенс* — эпидемия СПИДа. Мы с нашим гуманистическим менталитетом сострадаем «несчастливым» наркоманам и «нетрадиционалам»-сексопатам, всячески пытаемся сберечь их, создать для них исключительно тепличные условия, продлить их забавы ценой риска заболевания миллионов окружающих... но «программа»¹, ведущая наш подвид по эволюционному и сверхэволюционному пути, лишена субъективизма, она просто уничтожает тех, кто представляет для подвида смертельную опасность, так же как лейкоциты в нашей крови без малейшего сострадания уничтожают вредоносные бактерии. При недостаточности мер «внутренней регуляции» вида или подвида включаются внешние механизмы — всевозможные стихийные бедствия, изменения климата, космические и внутриземные излучения, магнитные бури, многочисленные резонансные явления и т.д. Такая вот комплексная терапия.

Мы сделали это краткое отступление с одной лишь целью: показать, что макропроцесс происхождения и эволюции человека не столь прост, как он представляется апологетам множества отдельных школ. Но прежде чем проникнуть во всю глубину проблемы, мы обязаны напомнить вам, в чем суть традиционного эволюционного учения, ибо исключать это учение как малую часть процесса Сверхэволюции мы не имеем права. Мы еще сумеем убедиться, что практически все существующие ныне эволюционные и внеэволюционные «учения», «теории», «школы» являются составными частями Единой Теории Эволюции или Сверхэволюции.

¹ Надо отдать должное и человеку, он тоже постепенно и пока не очень умело начинает учиться управлять существами более низкого порядка, в частности, генетически изменяя определенное количество «мясных» мух, делая их бесплодными, человек запускает их в непомерно разросшуюся естественную популяцию — в результате популяция или исчезает совсем, или резко сокращается. Считаю вполне реальной и материальной такую систему «внешнего воздействия», управляя микрорезволюционными процессами, человек, тем не менее, категорически отказывается верить в то, что и его «популяцией» управляют извне. — Ю.П.

Итак, «общепринятое» эволюционное учение.

Что это такое?

Мы не вправе требовать от Чарлза Дарвина, чтобы этот самобытный ученый давно ушедшей эпохи ответил на все наши насущные вопросы по части эволюции и этногенеза. Было бы даже наивно с нашей стороны предъявлять какие-то претензии естествоиспытателю, жившему в романтическом XIX веке и практически не знавшему ничего о генетике и прочих премудростях, доступных нашему времени. Тем не менее многие исследователи и донныне продолжают высмеивать эволюционную теорию Ч. Дарвина о происхождении видов и воевать с «ветряными мельницами». Это дело пустое и ненужное. Дарвин внес свою лепту.

И все же можно привести слова английского астронома Фреда Хойла, который сказал, что вера в дарвиновскую теорию эволюции мало отличается от веры в то, что если на складе авиазавода вдруг поднимется ураган, то из летающих в воздухе запчастей сможет сам собою собраться «Боинг-747». Такое сравнение представляется мне весьма удачным. Но при этом надо отметить, что внутривидовое самосовершенствование, «внутривидовая эволюция» на уровне борьбы за существование и естественного отбора вещь вполне естественная — вид совершенствуется за счет того, что выживают сильнейшие, умнейшие, наиболее способные. Любой вид и подвид...

С Хомо сапиенс сапиенс все значительно сложнее. Внутри нашего рода человеческого процесс совершенствования и самосовершенствования идет параллельно с процессом деградации, вырождения и приобретения самых ужасающих наследственных признаков (от склонности к гипертонии и диабету до слабоумия и тяжелейших психических заболеваний). Наряду с самыми совершенными индивидуумами выживают лица, наделенные такими «комплексами», с которыми не только они сами, но и их отдаленные предки, впервые получившие эти признаки, ни при каких бы обстоятельствах не выжили в дикой саморегулирующейся и «эволюционирующей» природе.

И тем не менее эволюция... От латинского *evolutio* — развертывание. Как трактуют это понятие энциклопедии, «необратимый процесс исторического изменения живого». Очевидны несовершенство термина и его трактовки. Мы привыкли вкладывать в понятие «эволюция» неизмеримо больший смысл, чем в понятия «развертывание» и даже «развитие». Словосочетание «историческое изменение живого» вообще абсурдно, так как «жи-

вое», скажем, амeba, таракан или собака не являются объектами истории. Субъект и объект истории лишь сам человек. И только на исторической фазе своего развития. Это азы, с которыми знакомят первокурсников исторических факультетов. Почему «необратимый»? Кто, где и когда зафиксировал, что параллельно с «развертыванием» не идут энтропические процессы «свертывания», «одичания», возврата к более простым и устойчивым формам? В научной печати подобной статистики нет и не было. Поэтому ни о какой «необратимости» мы не имеем права говорить. Мы вернемся к процессам инволюции (свертывания, сворачивания) и деградации ниже. Это лишь поверхностные замечания. Углубляться в критику терминологии «эволюционистов» мы не будем. Прочие энциклопедические и научные трактовки термина «эволюция» не лучше приведенной нами. О чем это говорит? О том, что научный мир нашей цивилизации до сих не сумел профессионально сформулировать, что конкретно он понимает под словом «эволюция».

Неопределенность в терминологии и в поставленной цели ведет к неопределенности и сумбурности научного поиска. Наша задача — избежать подобного сумбура. Но при этом вобрать в нашу теорию происхождения и развития человечества все лучшее, что было накоплено за последние тысячелетия и отринуть лишнее.

Перефразируя известную фразу историка С. Соловьева, мы можем сказать, что видим дальше наших предшественников, потому что стоим на плечах титанов, выстроивших из блоков и кирпичиков своих воззрений пирамиду Мировоззрения... И потому для полноты наших представлений мы должны вкратце напомнить об истории... Это дело полезное. В частности, многим нынешним «первооткрывателям» космического происхождения жизни на Земле не помешало бы ознакомиться с теорией «панспермии» Анаксагора (V век до н. э.)...

О своем происхождении человек стал задумываться с той поры, как он стал мыслить, точнее, когда он понял, что смертен. Человек есть единственное живое существо на нашей планете, которое понимает, что его земная жизнь конечна. Именно это понимание главный движитель нашей мыслительной деятельности. Все прочее — производные. Память, подсознательная и бессознательная, о бессмертии. И внезапное осознание собственной смертности. И изгнание из Эдема, как память, облеченная в мифологическую форму. И табуизация полученного знания, как знания о своей смертности (а вовсе не о «грехе» плотской люб-

ви и «яблоке познания» — это для профанов; хотя само «яблоко» тут не виновато, «яблоко» — сакральный символ именно жизни и смерти, например, «молодильные яблоки» — первоначально в мифосюжет был заложен верный смысл, исказили его позже). Реальная память и мифологизация событий породили практически у всех этносов веру в Создателя-демиурга и в божественное происхождение человека. С этой памятью-верой человечество прожило около сорока тысячелетий (сразу оговоримся, что Хомо сапиенс сапиенс существует со времен появления кроманьонца, то есть 40—45 тысячелетий, все предыдущие архантропы были предчеловеками, не наделенными речью, образным мышлением, пониманием своей смертности, хотя обладали разумом).

Сорок тысячелетий человечество точно знало, осознавало и верило, что человек сотворен, как сотворены и прочие создания. Одновременно подавляющее большинство первобытных племен-предэтносов верило, что их предками были те или иные животные (волки, медведи, рыси и т.д.). Оба представления переплетались теснейшим образом. Объяснить подобное «двоеверие» с позиций сугубого материализма невозможно. Оно объясняется исключительно с позиций здравого смысла: человечество даже в своем «первобытном» состоянии четко знало, что в мире есть два начала: божественное и земное. По сути, не владея научной терминологией и не зная таких понятий, как теософия и эволюционные учения, оно, понимало и давало себе полный отчет в том, что жизнь полнее и сложнее любой из отдельных теорий.

Сугубые материалисты появляются лишь с VIII—V веков до н.э. Философы Милетской школы, черпающие свое вдохновение из мифологических представлений Шумера, Аккада, Вавилона, высказывают предположение о возникновении жизни из воды, влажного вещества и гнилостных материалов. Но они еще не отрицают полностью воздействия внешних божественных сил. Почти одновременно Фалес (624—547 г. до н.э.) уже полностью отрицает влияния извне и сводит возникновение жизни к стихийно-материальному процессу. По Фалесу жизнь есть свойство материи, а возникновение живых существ из воды произошло само собой, стихийно, без воздействия внешних сил. Еще академик А.И. Опарин, гениальный русский ученый, заметил, что философские взгляды Милетской школы содержат зачатки всех концепций по вопросу происхождения жизни, которые будут развиты в дальнейшем. Оговоримся, что под словом «все» он имел в виду материалистические концепции. Сам А.И. Опарин в 20-х годах XX столетия, творчески развивая представления древ-

них, создал фундаментальную базовую теорию «происхождения жизни на Земле». Жизнь зародилась в Первичном океане, который стал огромной химической лабораторией, зародилась благодаря химическим реакциям (направленным реакциям! — Ю.П.). Эта теория лежит в основе всей современной эволюционистики (правда, значительно позже, как это и принято в «мировом сообществе», к гениальному русскому первооткрывателю присоединился англичанин Дж. Холдейн, поэтому на Западе многие больше знакомы с его именем, чем с именем академика А.И. Опари́на. Удивляться здесь нечему, ведь даже не имеющий себе равных по значимости Периодический закон, открытый русским гением Д.И. Менделеевым, в западных справочниках и учебниках именуется просто «Периодическим законом», без упоминания имени открывшего его. К сожалению, такова реальная практика романо-германского «научного мира» — Россия и русские игнорируются). Реакции в «первичном бульоне» происходили с огромным ускорением — катализаторами были так называемые «энзимы» (от *греч.* «внутренняя закваска»). Открытие академика А.И. Опари́на приоритетно, несомненно и гениально. Но нам остается выяснить, откуда взялись «энзимы», ведь без них Первичный океан так бы и оставался до сих пор «первичным бульоном»? Кто заложил в океан «семена жизни» и «закваску»? Ведь для случайно-стихийного самозарождения одновременно и того и другого не хватило бы вечности?

Но вернемся к истории вопроса.

Итак, положения Милетской школы дали начало эволюционному учению, предварили его. Первый этап развития эволюционного учения связан с работами Гераклита, Эмпедокла, Демокрита, Лукреция, Эпикура... это был период умозрительного подхода к изучению природы. Возникновение живых существ трактовалось как естественный процесс, результат природных сил, а не «акта творения». Во всяком случае, так трансформируются учения античных мыслителей в переложении поздних материалистов-эволюционистов. И здесь сразу возникают вопросы: что есть природа и что есть внешние силы, где проходит грань между природой, «естеством» и силами «божественными» (особенно учитывая, что, по учению теософов-богословов, Бог растворен во всем и присутствует везде, то есть и в природе, и в стихиях, и в человеке)? Каким образом Высшая Сила Мироздания может присутствовать во всем и при этом быть природой? Мы ответим на этот вопрос позже. Сейчас наша задача показать, что сугубый материализм и сугубо материалистическое понима-